

Фу Чэнцзи: ???

Он посмотрел на Линь Мушу, и на его лице читалось нечто вроде: вечно найдутся негодяи, желающие мне навредить.

Линь-негодяй-Мушу, которая ещё секунду назад несла в его адрес всякий вздор и готова была оторвать ему голову, чтобы играть ею в футбол, теперь, подобно слабой ивовой ветви, прильнула к его груди. Её руки обвили его талию, а в глазах плескалась такая нежность... ???

Что-то здесь не так. Совсем не так.

Если случается что-то странное, жди беды.

Фу Чэнцзи сейчас очень хотелось сбежать.

Под пристальным, сияющим нежностью взглядом Линь-негодяя Фу Чэнцзи почувствовал, как затылок начинает неметь.

— Говори, чего ты добиваешься?

Линь Мушу крепче сжала руки, облепив Фу Чэнцзи, словно осьминог.

— Я просто внезапно прозрела.

— М?

— Фу Чэнцзи, ты уже давно в меня влюблён и не можешь без меня жить, поэтому и придумал такие коварные способы унизить меня. Всё ради того, чтобы сломать мне крылья и заставить спокойно остаться рядом с тобой.

— Столь сильное чувство собственности — это так в духе тебя, Фу Чэнцзи. Как твоя женщина, я всё понимаю.

— Пусть я всего лишь замена, но три года, проведённые бок о бок, позволили мне пробраться в твоё сердце и занять там место, которое уже не вытравить. Более того, я не знаю, когда именно, но моё положение в твоём сердце уже превзошло твою белоснежную луну Лу Си. Именно поэтому ты совершаешь все эти странные поступки — чтобы привлечь моё внимание!

— Когда я вела себя так отвратительно и подсыпала Лу Си снадобье, ты даже не пожертвовал мной, чтобы отомстить и позволить тем громилам издеваться надо мной. Когда я оказалась в безвыходном положении и пошла сниматься в эротике, ты лично появился на площадке, чтобы вытащить меня. Потому что не вынес вида моего падения. А когда я снималась в сцене поцелуя с тем актёром, твой взгляд был таким, будто из него вот-вот вылетят искры...

— Всё это, абсолютно всё, проистекает из твоей глубокой, сдержанной и гордой любви!

— Ты приревновал! Ты не можешь меня потерять!

— Я всё понимаю! Я всё поняла!

Фу Чэнцзи: ...

...

Линь Мушу... она что, сошла с ума?

Фу Чэнцзи с каменным лицом молча отцепил от себя Линь Мушу и отстранился. Бросив фразу: «Побудь одна, остынь», — он поспешно выбежал из квартиры.

Как только дверь с грохотом захлопнулась, Линь Мушу, свернувшись калачиком на диване, затряслась от смеха. Она смахнула выступившую в уголке глаза слезинку:

— Система, как тебе моё актёрское мастерство?

Сяо Бай вовремя подал голос:

— Слишком... устрашающе.

Фу Чэнцзи даже сбежал в испуге.

Однако Линь Мушу не уловила подтекста системы, приняв это за похвалу. Она самодовольно потерла нос:

— Хе-хе, по сравнению со мной Фу Чэнцзи ещё слишком неопытен.

Этот её неожиданный финт точно застал Фу Чэнцзи врасплох.

Будучи духовной сущностью, захватившей чужое тело, Линь Мушу, естественно, должна была исполнить желание оригинала. Если предательство Фу Чэнцзи было тем, что не давало покоя прежнему владельцу тела, то получение титула киноимператора — мечтой, до которой тот не мог дотянуться.

Хотя оригинал презирал Лу Си за то, что тот внешне казался благородным и мягким, а за спиной плёл интриги, он искренне завидовал его титулу киноимператора.

Киноимператор — это то, к чему стремится каждый актёр, это символ признания. Он не был исключением. Просто сейчас он даже актёром-то не считался, не говоря уже о титуле киноимператора.

Причина была проста: хотя Фу Чэнцзи и продвигал Линь Мушу, он совершенно не вкладывал в это душу. За три года он давал ему только участие в развлекательных шоу и рекламных съёмках, он даже в мыльных операх толком не снимался. Популярность без поддержки серьёзных работ подобна воздушному замку: один скандал — и всё рассыпается.

Поэтому внезапная покорность Линь Мушу перед Фу Чэнцзи была тщательно продуманным шагом. И дело не только в том, что его младшая сестра всё ещё лечилась в больнице семьи Фу, но и в желании выбить у Фу Чэнцзи пару ролей. Иначе, полагаясь только на себя, он бы и до восьмидесяти лет не дождался своего шанса.

<http://bllate.org/book/19059/1871454>